

ПЛЕНАРНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ СИМПОЗИУМОВ

СИМПОЗИУМ 1. *Актуальные проблемы языкознания и литературоведения*

Л.В. Витковская

Трансформация интерпретации прецедентного художественного текста в цифровую эпоху

В истории человечества каждая эпоха поглощена собственными идеями и философскими концепциями, формируемыми проблемами интеллектуальной деятельности индивида.

У каждого феномена свое мировоззрение и индивидуальная картина мира. Естественно, все отрасли современного знания связаны с лингвистикой, поэтому понятна мысль известного философа А.М. Пятигорского: «Ищу адекватную форму существования для своего мышления». В данном аспекте возникает немало вопросов: способна ли языковая личность выразить свою феноменальность и преодолеть границы в создании особенного лексико-семантического пространства, интересного и понятного обществу? Каким образом проявляется и может ли вообще вывиться исключительность языковой личности, оказавшейся в цифровую эпоху в плену Интернета?

К середине XX столетия становление когнитивных наук и экспансия коммуникативных технологий коренным образом повлияли на изучение закономерностей развития языка, на установление его связи с особенностями сознания и мышления человека. Технология получения и разработки, например, литературоведческого знания или теория и практика исследования художественного текста требует достаточно разнообразных профессиональных знаний и умений. Когнитивная парадигма кардинально изменяет семантику понимания и интерпретации текста [7]. В таких условиях метанаука призвана к синтезу всех накопленных и вновь получаемых знаний; независимо от способов и каналов их получения, ее элементами могут считаться разнообразные модели и гипотезы. Языковая презентация элементов текста как сцепление в нарратологической конструкции дискурсов памяти, влияющих на трансформацию смыслов, строится на когнитивно-концептуальной основе деятельности человека. «Научные и метанаучные представления об окружающем нас мире на современном этапе необходимо переплелись и отделить одно от другого

не представляется возможным, все «сумасшедшие» идеи имеют право на внимательное исследование и могут быть отброшены только в виду их явного противоречия со свойствами Природы» [4], т.е. существенную роль в объединении исследований макромира и микромира, естественно, играют закономерности развития той природной субстанции, которая называется «человеческий мозг».

Нас интересует прежде всего креативная способность человека творить иной мир, в том числе и в Интернете в виде художественного текста. И не только творить, но и интерпретировать уже созданное, написанное другими. В данном направлении человечество прошло длительный и сложный путь от папируса и книгопечатания до Интернета. Канадский писатель Альберто Мангуэль в книге «История чтения» [3] описывает трансформацию человеческого сознания, которая произошла приблизительно в X в. н.э., когда наступила эпоха чтения про себя. Считается, что до того времени люди читали только вслух, точнее, проговаривали текст губами. Затем человек научился читать «про себя» – глазами. Наконец пришли книги, главным преимуществом которых стала возможность читать не все подряд, а перейти, благодаря появлению раздела «содержание», с одного на другое необходимое место. Тем самым читатель или исследователь мог осваивать текст избирательно, толковать его в своих целях и даже делать заметки на полях или закладки. Полагали, что чтение про себя равнозначно освобождению разума, в том смысле, что человек может рефлексировать, запоминать, сравнивать. Называли это «секретным даром времени на осмысление», т.е. читающий мозг оказывается способным автоматически обрабатывать символы, а думающий мозг (Я) – выходить за пределы букв, за границы текста и даже между строк обнаруживает еще какое-то, подтекстовое содержание. Видимо, находит подтверждение точка зрения, что сознание человека представляет собой более чем один способ обработки информации – просто они не все являются осознанными. Получается, что человек как бы заранее был подготовлен к новым видам фиксирования текста и его восприятия.

Человечество в конце XX в. получает новый вид коммуникации – цифровой, которая во многом расширяет и дополняет возможности общения, делает его более эффективным, но при этом оказывает заметное редуцирующее воздействие на традиционные формы коммуникации – на устную и письменную речь. Настоящее время характеризуется органичным сосуществованием различных форматов общения и получения информации, построенных в том числе на цифровой ее организации. Учёным ещё предстоит изучить и описать специфику создания и восприятия электронных текстов, но то, что это особый вид коммуникатив-

ной деятельности, становится вполне очевидным.

Таким образом, перед человеком, создающим тексты или работающим с ними, т.е. перед писателем, читателем, литературоведом, лингвистом, философом и др., встает вопрос, что ему использовать для этого предпочтительнее – бумагу или экран? В поисках ответов на возникающие вопросы проводится немало экспериментов, организуются дискуссии, форумы, конференции о проблемах чтения и грамотности, появляются публикации типа «Что Интернет делает с нашими мозгами», «Делает ли Google нас глупее?», рассказывающие о затруднениях с чтением книг и больших текстов [2]. Эксперименты действительно подтверждают: люди, прочитавшие текст с экрана, запоминают и воспроизводят его намного хуже, чем те, кто читает текст на бумажном носителе. Исследователи делают заключение о том, что в Интернете действительно сложно «пробираться» сквозь текст в поисках ссылок, оценивать каждую из них и выбирать нужную. Но если Интернет расширяет пространство общения и открывает доступ практически к любым текстам и если экран просто идеален для просмотра небольших текстов, новостей, сообщений, писем, заметок, то не перестраивает ли он наш мозг так, что вредит вдумчивому чтению, так как заставляет человека постоянно переключаться от одного случайно прочитанного факта к другому. Высказываются также мнения, что проблема может заключаться в том, что люди возлагают на девайсы слишком большие надежды, которые те просто не могут оправдать. Или же цифровые технологии бросают вызов читающему разуму?

Цифровая эпоха действительно диктует новый стиль восприятия (и, следовательно, интерпретации) информации по ключевым словосочетаниям. Чем быстрее и невнимательнее мы читаем, тем больше вероятность, что мы превратимся чуть ли не в автоматы, бездумно кликающие и перепрыгивающие с текста на текст. И вообще не существует ли угроза подавить внутреннюю способность и стремление к чтению?

Цифровые медиа для передачи информации ищут разнообразные формы. Одна из них в 90-е годы была названа гипертекстом, когда текст делится на единицы, которые соединяются между собой ссылками и образуют древовидную структуру. При чтении гипертекста нагрузка намного больше, чем при обычном линейном чтении. Утверждающаяся культура цифрового медиапотребления действительно продолжает всё сильнее отталкивать человека от привычного, вдумчивого чтения.

Но вдумчивое чтение и сканирование интернет-страниц осуществляет один и тот же, чрезвычайно пластичный мозг – так рассуждает доктор биологических и филологических наук Т.В. Черниговская, рабо-

тающая вслед за Н. Бехтеревой, в области нейронауки и психолингвистики, а также теории сознания. Она утверждает, что мозг «привыкает к определённом модусу, но тогда во время чтения из «Анны Карениной» или «Преступления и наказания» мы получаем дайджест. Происходит перевод в другой режим» [10].

Несмотря на агрессивную экспансию новых технологий и трансформацию читательских привычек, вдумчивое чтение вряд ли исчезнет из жизни тех людей, которые продолжают ясно осознавать его необходимость и ценность. Если же человек принимает новые правила получения информации, то его главной задачей становится умение переключаться от сканирования контента к глубокому погружению в текст в зависимости от требований ситуации – тем более, для этого уже созданы вспомогательные инструменты. Естественно, весьма важно, что цифровые технологии становятся исследовательским инструментом, но они же влияют и на предмет исследования, так как из-за развития электронной коммуникации изменяется природа чтения и письма, трансформируются способы интерпретации смыслов [8].

Наступление эпохи цифровых технологий выдвигает новые требования для исследователей прежде всего прецедентных художественных текстов, привлекающих в последние десятилетия XX в. повышенное внимание многих ученых (Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, Ю.Е. Прохоров, Н.Д. Бурвикова, А.Е. Супрун и др.), которые эти феномены признают как «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1: 216]. Прецедентный текст как результат смысловой компрессии [5, 6], обладающий признаками повторяемости и реинтерпретируемости в интертекстуальном ряду [9, 11] и актуализирующий значимую для автора, для любой языковой личности фоновую информацию, апеллирует к культурной памяти. Скорее всего, в данном аспекте Интернет может открыть человеку опыт, безграничный по своей когнитивно-концептуальной глубине и лингвосемантическому отклику.

Хотя учёные по-прежнему обращают внимание, что бумажные носители лучше всего подходит для вдумчивого чтения и обучения, но, коль скоро мы живём в эпоху цифровой культуры, нам необходимо научиться «сотрудничать» с Интернетом, изучать его и использовать в своих целях. Мы должны быть начитанными и непременно бдительными, разборчивыми, «подкованными» в возможностях использования ком-

пьютерных технологий, которые не должны лишать нас способности удивляться, восторгаться и наслаждаться жизнью, как говорил поэт: «Но что нам делать с розовой зарей, Что делать нам с бессмертными стихами?». Нам нужно сохранить в себе человеческие эмоции и собственный интеллект. Тогда, возможно, цифровая эпоха и цифровое чтение помогут расширить и без того огромный внутренний мир человека. А может быть, позволит создать искусственный интеллект. Видимо, в каких-то сферах он необходим, чтобы заменить человека, а главное – сформировать особый мир коммуникации без границ. Но это вопросы будущего – долгого или близкого – покажет время.

Библиографический список

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2016. 263 с.
2. Карр Николас. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=566650&p=1> (дата обращения: 20.08.2011).
3. Мангуэль Альберто. История чтения. URL: <https://libking.ru/books/sci-/sci-culture/603506-2-alberto-manguel-istoriya-chteniya.html#book> (дата обращения: 22.12.2018).
4. Малов И.Ф. Метанаука и современное естествознание. URL: http://www.delphis.ru/files/Konf_2015/I.F.Malov.%20Metanauka%20i%20sovremennoe%20estestvoznanie.pdf (дата обращения: 20.12.2018).
5. Мурнаева Л.И. Компрессия текста как методический прием интерпретации содержания // Русский язык и межкультурная коммуникация. 2010. № 1 (9). С. 65-68.
6. Мурнаева Л.И. Поэтика С.Д. Довлатова в аспекте интертекстуальности // Университетские чтения-2018. Материалы научно-методических чтений ПГУ, 2018. С. 19-24.
7. Петрова С.Н. Когнитивная парадигма и семантика понимания // Мышление, когнитивные науки, искусственный интеллект. М., 1988.
8. Рыбаков В.В. Эпоха интерпретации и трансформации смыслов // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2011. Вып. 4.
9. Савченко Т.Д. Интертекстуальность в литературе путешествий о Кавказе второй половины XX века // Русский язык и межкультурная коммуникация. 2017. № 1(16). С.199-209.
10. Черниговская Т.В. Зачем мы мозгу. URL: https://aldebaran.ru/author/v_chernigovskaya_t/audio_lekciya_zachem_myi_mozgu/ (дата обращения: 20.12.2018).
11. Шульженко В.И. Между Востоком и Западом: о геокультурных нарративах в русской литературе XXI века // Русский язык и литература АТР и стран Юго-Восточной Азии. Материалы Международного научного форума (Республика Китай, Данышуй, Тамканский университет, 4-6 ноября 2016 г.). С. 14-16.